— Как вкусно пахнет, Кибби! — воскликнула Сьюзен, проскальзывая сквозь французские двери кухни. Таинственная фигура, возникшая из ее сна, обернулась от плиты и фыркнула: — Рад слышать, но я не Кибби. Ваша эльфийка получила сильный удар по голове, защищая вас, но она поправится и вернется домой через несколько дней. Он успокоил ее страхи, не дав ей даже спросить о благополучии семейного эльфа. На нем были джинсы, теннисные туфли и черная майка с вышитым на груди именем: Рейф. Светлые волосы обрамляли лицо, но все остальное было окутано тенью, черты размыты.— Что… но… как…? — Сьюзен заикалась, сжимая в каждой руке по двери, чтобы не упасть. Воспоминания о последних двух днях накрыли ее волной. Мускулистые, но не громоздкие руки перекладывали содержимое кастрюль на тарелку, стоявшую на столе. Он вернул пустые кастрюли в раковину и вымыл их с помощью быстрого беспалочкового заклинания. Сьюзен ахнула от изумления — беспалочковая магия была сложной и редкой, применялась лишь для простейших заклинаний, вроде уборки. Но легкость, с которой он произвел это заклинание, была поразительной. Она хотела спросить, что еще он умеет делать без палочки, но вовремя остановилась, поняв, что он, вероятно, не захочет раскрывать свои способности. Если они вообще существуют? Сьюзен оглядела комнату… она была точно такой же, как и до нападения. Весь дом, по которому она прошла, был точно таким же!— Как… наш дом…? — Она широко развела руки, показывая на первозданный ремонт их особняка. Он неопределенно пожал плечами, констатируя очевидное:— Магия.С этими словами он выдвинул для нее обеденный стул и велел:— Ешьте, пока еда горячая. Сьюзен с трудом села, наблюдая, как он помогает ей придвинуть стул к столу. У нее потекла слюна, когда она положила салфетку на колени. Свежие фрукты, блинчики, бекон… прекрасный завтрак, их дом отремонтирован…?Она едва успела откусить первый кусочек, как неосознанно вздохнула в знак благодарности:— Ммм…— Рад, что вам понравилось, — предложил он, а затем добавил. — Я позволил себе восстановить систему охраны территории и внести некоторые обновления, о которых мы поговорим, когда вы закончите завтракать и оденетесь. Вилка остановилась в дюйме от ее рта. Ее первоначальное удивление от переделки участка было забыто, когда до нее дошла вторая часть его заявления. Ее глаза расширились от тревоги, когда утреннее солнце сквозь окно высветило изгиб ее груди сквозь тонкую ночную рубашку. Лицо вспыхнуло от смущения, и она провела рукой по груди, пытаясь прикрыть свою скромность. Тот факт, что ее, казалось бы, любезный хозяин прислонился к стойке с кружкой кофе, которую он с усмешкой отпивал между глотками, не помогал делу. Скромность требовала, чтобы она с криком выбежала из комнаты, но аппетит взял верх, и она продолжила есть, прикрывая одной рукой грудь, а салфеткой — колени. Блинчики были, в основном, очень вкусными, за исключением одного немного комковатого, но в остальном все было в порядке. Она тупо смотрела, как он во второй раз повторяет с ней схему защиты. В первый раз она не поняла, как он потерял ее из виду во время перечисления наложенных им чар уровня мастерства. Когда он сказал, что наложил чары Фиделиуса не только на усадьбу, но и на все поместье, она поняла, что, должно быть, не поняла его, и попросила повторить.— Я наложил чары Фиделиуса на все поместье, а сам пока остаюсь хранителем тайны. Ваша тетя, директора МЛЭС и Невыразимцев, и вы сами — единственные, кто имеет доступ к подопечным. Я предлагаю пока ограничиться этим, так как уверен, что Волдеморт не воспримет потерю ноги как щепотку соли. — Чары Фиделиуса? — Сьюзен вытаращилась в недоумении.— Да. — Чары Фиделиуса на все поместье?— Мне жаль, что вы этому не рады. Ваша тетя недвусмысленно намекнула, что мы должны сделать поместье настолько непроницаемым, насколько это возможно. Я счел разумным принять эту дополнительную меру предосторожности, — объяснил он, думая, что она недовольна изменениями в системе защиты.Она отмахнулась от его объяснений и попыталась выразить свое потрясение более четко:— Как?— Как что? — повторил он, не понимая, к чему она клонит.— Как вы наложили чары Фиделиуса на все поместье? — уточнила она.— Нелегко. Пришлось накладывать чары внахлест, а потом соединить все это с рунным камнем в тайном месте. Утомительное занятие, — проворчал он, впервые за это утро заметив намек на

собственную усталость. Он отремонтировал их дом, наложил чары на все поместье, включая чары Фиделиуса… и приготовил ей завтрак за одну ночь! Глупо, как ей показалось, она спросила очевидное:— Ты сделал все это за одну ночь?Он рассеянно кивнул и добавил:— Министр хотел, чтобы все было сделано как можно скорее.Она не знала, сколько времени простояла, как рыба в воде, и даже не удивилась, как он удержался от смеха, глядя на то, как ее рот, должно быть, открывался и закрывался, как рыба, когда она пыталась и не могла выразить свое ошеломленное недоверие. Сам Флитвик не смог бы этого сделать. Целая команда гоблинов не смогла бы охранять поместье такого размера за одну ночь. Щелчок его пальцев перед ее лицом вернул ее к действительности. Не успел он и слова вымолвить, чтобы поинтересоваться ее самочувствием, как она бросилась к нему и заключила в объятия, повторяя «Спасибо, спасибо…», а потом разрыдалась от нахлынувших эмоций последних нескольких дней. Он застыл в ее объятиях, не делая никаких попыток вернуть объятия, но все же сумел прошептать мягкие, хотя и неловкие заверения, пока она не смогла собраться с силами, чтобы отпустить его и отойти, смущенно стирая следы слез с лица.— Простите, — тихо извинилась она.Он попытался отмахнуться от ее извинений, сочтя их излишними, но не смог скрыть, как неловко вздрогнул от ее прикосновения.

http://tl.rulate.ru/book/104997/3696108